

ДЕРЕВНЯ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕДВИДЕННЫХ СИТУАЦИЙ: КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИК СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Великий П.П., д.филос.н., ИАГП РАН

В статье рассмотрено состояние социальных ресурсов села с позиции их способности противостоять непредвиденным негативным ситуациям в локальном и общенациональном измерении. Показано, что потенциал стойкости села по многим характеристикам ослаблен, это связано со структурными предпосылками, отстраненностью значительной части членов сельских сообществ от активного участия в обустройстве пространства своего обитания. Сделан вывод о том, что непредвиденные ситуации являются поводом для реформатирования концепций поддержки позитивных тенденций сохранения и развития села.

Ключевые слова: непредвиденные ситуации, сельские жители, хозяйствующие субъекты, жизненное пространство, смыслы, власть, противоречия.

VILLAGE UNDER CONDITIONS OF UNFORESEEN SITUATIONS: SUMMARY OF CHARACTERISTICS OF SOCIAL CAPACITY

Velikiy P.P., doctor of philosophical sciences, IAgP RAS

The article considers the state of rural social resources from the perspective of their ability to withstand unforeseen negative situations in the local and national dimension. It is shown that the potential for village resistance in many respects is weakened, which is associated with structural prerequisites, as well as with the detachment of a significant part of the members of rural communities from active participation in the arrangement of their habitat space. It is concluded that unforeseen situations are a reason for reformatting the concepts of supporting the positive trends in the preservation and development of the village.

Key words: unforeseen situations, rural residents, business entities, living space, meanings, power, contradictions.

Введение.

Ситуации, относимые к непредвидимым, разделяются по масштабам, специализации, глубине и последствиям, имеют природное, рукотворное происхождение или соединяют оба эти начала. Они могут коснуться фирмы, целой отрасли хозяйства, которые, не выдержав конкуренции, обанкротились, поселения, попавшего в зону пожаров и затоплений. Во всех подобных случаях страдают люди, животные и растительный мир, происходит потеря материальных и культурных ценностей. Такие ситуации, с одной стороны, имеют завершение, возврат к нормальной жизни, а с другой - дают повод скорректировать смыслы многих устоявшихся отношений и структур, подвергшихся внешнему влиянию, и создавать механизмы предотвращения таких издержек в условиях неопределенности будущего.

Рассмотрим эти проблемы, отталкиваясь от непредвиденного наступления пандемии, которая, хотя и захватила в основном города и другие крупные поселения, коснулась и жителей деревни. В этих условиях их социальная ответственность приобретает общенациональное значение. С нашей точки зрения, ситуацию нельзя считать критичной, если из-за непредвиденного события стало меньше выпускаться машин, оборудования, одежды и других товаров, но если происходят перебои с продуктами питания, то это может грозить более серьезными последствиями. В стране еще не исчезла память о голодоморе, в том числе и среди нынешних поколений. Об этом свидетельствуют факты «подстраховки» создания запасов продуктов впрок, имевшие место в разных городах в апреле-мае 2020 года.

Цель исследования.

В ходе выбора мер противодействия пандемии об АПК и сельской местности заговорили с позиции наращивания их потенциала. Минсельхоз предлагает ввод новых площадей под пашню, увеличение объемов зерна, овощей и фруктов. Однако если рассматривать село не только с точки зрения экономических потребностей, но и с позиции стабильности благопо-

лучия его жителей и укрепления его статусных позиций в обществе, то наступление непредвиденных ситуаций выявляет многие застаревшие проблемы.

Материалы и методы исследования.

Многие эксперты считают, что будущее общества и его территориальных образований зависит от решения проблем, которые «зародились, поддерживаются и углубляются в результате столкновения трендов самодвижения мировой экономики на принципах неоконсервативной доктрины» [1, с. 204]. Население локальных территориальных общностей чаще всего не играет здесь решающей роли, оставаясь реципиентом негативных воздействий. Однако немалая часть проблем находится в той или иной степени в руках властных структур, ответственных за основные области жизненного пространства и благополучие населения. На наш взгляд, среди основных проблем относительно доступными для решения на локальном уровне являются: демографические процессы и миграция населения; бедность, нищета и социальное неравенство; экономика и общество на основе знания; природная среда и соперничество за истощающиеся природные ресурсы; позиция и роль неправительственных организаций. Доступность понимается не как позитивное реагирование сельских сообществ на вливание средств государства в разные отрасли сельской жизни (хотя такой механизм действует и помогает выйти из критических ситуаций). Необходимо переформатирование смыслов и оценок реалий села на концептуальном уровне с точки зрения того, чем является село и сельские жители для общества. Это только обитатели территориального пространства, или они выполняют некую функцию, которая присуща только им, и, следовательно, является непреложной и незаменимой для благополучия всего социума страны?

Результаты исследования.

В сложившихся условиях свободы выбора индивидами вариантов реализации себя в трудовой деятельности функциональная предзаданность ограничивается службой в военизированных структурах, транспорте, медицине, образовании. Подобные «вкрапления» функциональности имеют место быть и в агросфере, однако было бы большой смелостью утверждать, что сельское население (или хотя бы его часть) функционально ответственны за обеспечение страны продовольствием в нужном количестве и качестве. Тем не менее, такой подход присутствует в социологической науке. В системном анализе деревни позднего социализма аграрный сектор был наделен функцией удовлетворения потребностей общества в сельскохозяйственной продукции [2]. Данный подход соответствовал реалиям своего времени, поскольку фактически каждый трудоспособный житель села был включен в аграрный труд (в том числе интеллигенция, которой отводилась роль идеологического обеспечения).

С момента аграрной реформы начала 1990 годов эта функция хотя и сохранилась, но существенно изменилась, чему способствовали ряд обстоятельств. Во-первых, структура созданных сельскохозяйственных организаций новых укладов вызвала разделение сельских сообществ на занятых, полужанятых и не имеющих рабочего места внутри села, и она оказалась достаточно устойчивой. Во-вторых, одновременно шло естественное постарение сельских жителей. Подворное обследование деревень людностью 100-150 жителей (40-50 домов) свидетельствует, что в половине из них живут пенсионеры, чаще всего одинокие женщины.

Советская история помнит разные, полные драматизма механизмы «прикрепления» сельского населения к функции обеспечения страны продовольствием. Государственная власть лишала людей паспортов, жестко ограничивала пространство хозяйственной самостоятельности на подворье, регулировала трудовую нагрузку и т.д. В наше время, хотя свобода самореализации любого индивида является неукоснительным принципом, совсем не плохо, если он, живя в деревне, трудится в аграрной сфере, чем обеспечивает себе достойный уровень благополучия. Доминирующие смыслы предназначения аграрной системы общества, которые обуславливают приоритеты ее развития, анализируются с позиции социальной философии понимания противоречий, а также на основе выявления фактов самодвижения российской деревни и аграрного производства.

Вопреки победным заявлениям об успехах АПК необходимо отметить, что агросфера содержит глубинные противоречия, связанные с состоянием социальных ресурсов или интеллектуальным, духовно-нравственным, профессиональным потенциалом деревни. Инсти-

туционализация и практики включения населения в самостоятельное хозяйствование за последние десятилетия вылились в разбалансированную структуру по крупности и раздробленности хозяйственных организаций. В АПК России по этому признаку сложилось два плохо полюса: на одном - крупные агрохолдинги, на другом - сельскохозяйственные организации корпоративно-долевого, фермерского и семейного (ЛПХ) укладов. Первые способны решать масштабные задачи по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, включая новые технологии, строительство или модернизацию перерабатывающих предприятий и портово-транспортных комплексов, обеспечивать обучение персонала. Однако они игнорируют социально значимые вопросы развития территорий. Рост безработицы, обустройство повседневной жизни населения, перспективы сохранения заселенных сельских территорий – все эти актуальные для страны проблемы чужды хозяевам агрохолдингов, смыслы которых не выходят за пределы экономической выгоды.

Другой полюс – большое количество организаций, заменивших колхозы с малочисленным персоналом, не способные предоставить рабочее место жителям сел, где они базируются. Вопрос о том, что представляет собой сельская реальность, не имеет единой оценки. Одни считают, что жизнь сельского населения требует улучшения условий быта, и это решаемо. Носители противоположной идеи считают, что приспособление к явным издержкам для села имеет пределы. Первые консервируют многие процессы в деревне и АПК и призывают сельское население к жизни в условиях все больших ограничений. Вторые привлекают внимание к тому, что их нельзя выдерживать беспредельно, приводя в пример отходников, которые, старея, уже не могут выживать в условиях ритма трудовой нагрузки, задаваемого работодателем энергетических предприятий, бесконечными миграциями, оторванностью от семей.

Основными понятиями, которые разделяют противоположные стороны, является целеполагание в областях экономики, удобства управления ею, продовольственной безопасности страны, благополучия сельского населения. Но на смыслах целей и оценки объективных и субъективных предпосылок лежит груз влияния сиюминутных ситуаций. Например, опасение несбалансированности бюджета государства смещает смысловые акценты на предпочтение крупных хозяйственных структур, которые эффективны в одном отношении и, одновременно, их деятельность имеет социальные последствия. Смыслы другой стороны выстраиваются в несколько другой иерархии.

Смысл жизни крестьянства неизменно замыкается на возможность выживания за счет собственного труда, но для этого нужны: доступное пространство (пахотная земля, лес, водоемы), доступные и в нужном ассортименте орудия труда, а самим работающим индивидам – квалификационные компетенции. К сожалению, реализовать социальный потенциал в полной мере современному сельскому населению не получается. Репродукционные круги в демографическом, профессиональном и ценностном состоянии сельского социума по многим параметрам демонстрируют возврат к исходному уровню, то есть воспроизводство происходит без восхождения на новый, более совершенный уровень.

Полярность сторон, поддерживаемая смыслами концептуального уровня, в жизни порождает множество проблем. Одну сторону противоречия образует «организация процесса», которую олицетворяет дивизионный организм – агрохолдинг, другую – статичная, где господствует слитность трудового процесса и расселения. Первая приходит в сельское пространство со всем своим: техникой, работниками, бытовой инфраструктурой, приспособленных для того, чтобы извлечь из земельных площадей свою выгоду. Никакого общения с местным населением, как правило, им не нужно. Местное население характеризует эту ситуацию в следующем нарративе. *«Весной привезли трактора – вспахали. Летом никого не было. Пришла осень – опять привезли комбайны. Скосили, зерно куда-то увезли. К нам в село даже воды попить никто не зашел»* (мужчина, житель села).

Дивизионная структура (не обязательно агрохолдинг, это может быть горнодобывающее или энергетическое предприятие) все эти важные моменты для жизни местного населения в полной мере учесть не может. Вторая сторона отличается укорененностью в Место, где все взаимосвязано: земельные угодья, ландшафты, поселения, труд и вся социокультурная повседневность. Все эти хозяйствующие субъекты не связаны между собой, особенно дале-

кими от интеграции остаются семейные хозяйства (ЛПХ). Однако и они могут получить импульс развития, о чем свидетельствуют практики. Например, существует проект агрокомплекса «Новая деревня», разработанный в Ульяновской области, который включает 160 миниферм (по существу – ЛПХ) и специализированный комбинат, поставляющий им необходимые ресурсы, а после завершения цикла выращивания животных, обеспечивающий переработку и реализацию продукции. Такая организация соединения личных и общественных потребностей – удачный вариант стабильности, благополучия семей, их участия в решении важных социально-экономических целей. Огромный созидательный потенциал имеет (как показывает более 100-летний опыт израильских кибуцев) и коммунальная сельскохозяйственная организация.

Не менее важны устойчивость положения наемного работника и перспективы его восходящей мобильности в сельскохозяйственных организациях корпоративно-долевых укладов. Возможности восходящей профессиональной мобильности после реформирования АПК сильно сократились, оставив сельчанам только перспективы горизонтальных изменений своего статуса. Это связано, прежде всего, с раздробленной структурой сельскохозяйственных предприятий: 73,8% имеют годовую численность от 5 до 29 работников, и она жестко определяется в зависимости от среднегодового объема реализации сельскохозяйственной продукции за предшествующие 5 лет; размеров уборочной площади или количества скота, а также энергетической насыщенности предприятий. Исходя из этих критериев, выделяются 6 категорий хозяйств, имеющих различные материальные и социальные ресурсы. В мелких крупхозах, как и у мелких и средних фермеров, может вообще отсутствовать в штатном расписании агроном, инженер, экономист. Количество наемных работников физического труда также определяется наличными ресурсами, в основном площадью пахотной земли.

Гибкость в использовании работников наемного труда характерна для всех отраслей производства, но в сельском хозяйстве она приобретает ряд особенностей. Работа на земле имеет циклический характер по напряженности труда: в весенне-летне-осеннее время ее больше, зимой меньше. Это «оправдывает» работодателя при переводе в зимние месяцы части работников на пониженную зарплату или увольнении. В условиях социальной незащищенности и экономической нестабильности подавляющее число экономически активного сельского населения обеспечивает выживание семей за счет ЛПХ. Этому же способствует и невысокая численность работников, необходимых для сельскохозяйственных предприятий в их современной структуре. Структурные перестройки (когда местный крупхоз поглощается агрохолдингом), как правило, приносят новые нормативы и по количеству работников и по трудовой нагрузке. В итоге одна часть трудового коллектива бывшего крупхоза становится безработной, другая, в основном люди старших возрастов, не выдерживают трудовой нагрузки [3]. При этом они, как правило, редко отстаивают свои права, поскольку между хозяином и работником наемного труда доминируют социально-личностные связи. Достаточно сравнить две группы ответов сельских респондентов о положительном и отрицательном восприятии своей работы на всех возможных этапах ее формирования. Такие показатели, как «нетворческий характер труда» выбирают 10,4% респондентов, работающих в коллективном хозяйстве, и 7,9% – у фермера, «плохие условия» – 6,3 и 21,1% соответственно, «не устраивает зарплата» – 14,6 и 21,1%. Положительные оценки по этим же показателям дали: «хорошие условия труда» – 16,7% работающих в коллективном хозяйстве и 28,9% работающих у фермера, по условиям труда – соответственно 29,2 и 26,3%, по зарплате – 16,7 и 31,6%. Можно видеть, что ни крупное хозяйство, ни фермерское не является «лидером» негативного или, наоборот, позитивного восприятия, и что положительные оценки респонденты давали охотнее, чем отрицательные. Играет свою роль в дифференциации ответов и мера развитости подворья: при хорошем уровне его многие положительные оценки интегрируют позитив крупхоза и ЛПХ. Социологу в полевом исследовании нужно учитывать феномен приукрашивания респондентом реальных ситуаций из опасения того, что негативные оценки дойдут до непосредственного работодателя и будут иметь для него негативные последствия.

Все эти тенденции, в контексте способности села противостоять непредвиденным ситуациям и угрозам, можно расценить далеко не оптимистично. Сельские поселения все

больше превращаются в место жительства, не привязанные ни к организации трудовой занятости, ни к способам обеспечения семей материальными благами. Такой порядок сложился на основе реализации идей аграрной реформы, скорректированных практиками отношений между хозяйственными организациями и населением, спецификой управления сельским хозяйством и социальной сферой. Неизбежность дальнейшей деформации демографической структуры, старения населения и низкой рождаемости из-за отсутствия групп женщин репродуктивного возраста еще более обостряют проблему стойкости села в контексте противостояния непредвиденным ситуациям. Последствия такого положения многообразны. Особенно ярким проявлением пореформенного состояния села является утрата его мобилизационного потенциала, о чем свидетельствует неспособность локальных сообществ противостоять стихии пожаров. Горят не только деревни, окруженные лесом, но и расположенные в чистом поле и не только по причине отсутствия противопожарной инфраструктуры, но и из-за неспособности к самоорганизации индивидуальных и коллективных акторов: населения, органов власти, НКО. Например, в 2015 году полностью сгорел райцентр Шира в Хакасии, где было уничтожено более 400 домов. *«Не было ни пожарных, ни подключенной воды, люди выбегали из домов не в силах что-то предпринять и горестно смотрели, как гибнет всежитое»* (очевидец пожара).

На восстановление поселения государством выделено миллиарды рублей, между тем как для предотвращения прихода палов (весеннее выгорание пустошей) требуется совсем немного: создать полосу пахоты на его пути, что сделает один тракторист за короткое время. Это трудно решаемая задача для крупных населенных пунктов и непреодолимая проблема для средних и мелких поселений, где отсутствует производственная инфраструктура, нет даже единственного трактора. Фермеры, живущие, как правило, в крупных селах, имея пахотные земли вокруг таких деревень, защищают от пожаров свои посевы, но не поселения.

Заключение.

Сельская реальность настолько деформирована, что надеяться на ее будущее самоисправление - нелепо. Поэтому необходимо переосмысление подхода к деревне на концептуальном уровне. Исходя из этой цели, задачи деревни можно разделить на: а) общенациональные: поддержание безопасности, мира и бесконфликтности в масштабе государства; б) внутренне, направленное на воспроизводство собственных ресурсов, демографических, социоструктурных, материальных и духовных. В целях безопасности, включая военную, государство не только поддерживает стратегический запас продовольствия, но и создает страховые запасы. Сельское население своим трудом должно обеспечивать выполнение той и другой цели. Обе задачи важны и взаимно обуславливают друг друга. На наш взгляд, российская деревня объективно и субъективно подошла к рубежу возврата ей функции обеспечения страны продовольствием, опираясь на совокупный потенциал сельских жителей, а не на узкий круг наемных работников в корпоративно-долевом и фермерском укладах. Признание критичности сложившейся ситуации требует реформирования смыслов институционализации проектов, программ, текущей аграрной политики от частичного «ремонта» отдельных сторон обустройства жизни села к подлинно комплексному их решению.

Список литературы:

1. Колодко Гжегож В. Куда идет мир: политическая экономия будущего. Пер. с пол. – М.: Магистр. 2014. 526 с.
2. Методология и методика системного изучения советской деревни. Под. ред. Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной. Новосибирск. Наука, 1980.
3. Фадеева О.П. «Дело было в Пенькове»: как агрохолдинги завоевывают сельские районы Сибири // Крестьяноведение: Теория. История. Современность: ученые записки: под ред. А.М. Никулина, М.Г. Пугачевой, Т. Шанина / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. - Москва: Дело, 2015. - С. 197-233.
4. Яницкий О.Н. «Мусорная культура» / Новые идеи в социологии: монография / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. –М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2013. - С. 419.